

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 110g/2020 г.

об исключительном случае неконституционности
статей 199 ч. (2) и 258 ч. (2) и ч. (3) Административного кодекса

*(передача по компетенции гражданского дела и действие
Административного кодекса во времени)*

КИШИНЭУ

29 сентября 2020 г.

Конституционный суд в составе:
Домника МАНОЛЕ, *председатель*,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,
при участии *помощника судьи*, Кристины Кихай,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 8 июля 2020 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 29 сентября 2020 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности статей 199 ч. (2) и 258 ч.(2) и ч. (3) Административного кодекса, заявленном адвокатом Георгием Постолаки в интересах истцов Николая Онила, Зинаиды Онила и Марины Друмя по делу № 3-1808/2019, находящемуся в производстве суда Кишинэу, сектор Рышкань.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судьей в суде Кишинэу, сектор Рышкань, Ираидой Секриеру, в соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Зинаида Онила 3 мая 2017 года подала заявление в Примэрию муниципия Кишинэу о передаче ей в частную собственность земельного участка, расположенного в мун. Кишинэу, ул. Кэприяна №52. Ответом № 21/768 от 13 июня 2017 года Примэрия муниципия Кишинэу отказала ей в передаче в собственность земельного участка.

4. Впоследствии Зинаида Онила, Марина Друмя и Николай Онила подали в суд Кишинэу, сектор Рышкань, исковое заявление с требованием обязать в вынесении запрашиваемого административного акта.

5. Адвокат Георге Постолаки 10 июня 2020 года в интересах истцов Николая Онила, Зинаиды Онила и Марины Друмя заявил об исключительном случае неконституционности статей 199 ч. (2) и 258 ч.(2) и ч. (3) Административного кодекса.

6. Определением от 2 июля 2020 года суд Кишинэу, сектор Рышкань, удовлетворил ходатайство и направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

7. Применимые положения Конституции:

Статья 20

Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

[...]».

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«[...]

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 54

Ограничение осуществления прав или свобод

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

[...]».

8. Применимые положения Административного кодекса:

Статья 199

Отказ от компетенции по рассмотрению гражданских дел

«(1) Если установлено, что судье или судебному составу, компетентным рассматривать административные иски, распределено гражданское дело, относящееся к компетенции той же судебной инстанции, они своим определением, не подлежащим обжалованию в кассационном порядке, отклоняют свою компетенцию и передают дело председателю судебной инстанции для повторного распределения в случайном порядке.

(2) Если установлено, что судье или судебному составу, компетентным рассматривать административные иски, распределено гражданское дело,

относящиеся к компетенции другой судебной инстанции, они своим определением, не подлежащим обжалованию в кассационном порядке, передают дело компетентной судебной инстанции.

(3) Положения частей (1) и (2) применяются соответствующим образом и в случае распределения судьей или судебному составу, компетентным рассматривать гражданские дела, административного иска».

Статья 258 Переходные положения

«(1) Начатые до даты вступления в силу настоящего кодекса административные и предварительные производства, не оконченные до 1 апреля 2019 года, завершаются в соответствии с законоположениями, действовавшими до даты вступления в силу настоящего кодекса. Данное положение действительно и для предварительных производств, начатых после даты вступления в силу настоящего кодекса, по административным производствам, открытым до даты вступления его в силу.

(2) Административные судопроизводства, отнесенные до вступления в силу настоящего кодекса специальными законами к компетенции других судебных инстанций, передаются после вступления в силу настоящего кодекса в судебные инстанции, компетентные согласно положениям настоящего кодекса.

(3) Административные судопроизводства, возбужденные до вступления в силу настоящего кодекса, продолжают осуществляться после вступления в силу настоящего кодекса согласно положениям настоящего кодекса. В отступление от данного положения допустимость такого административного иска определяется согласно положениям, действовавшим до вступления в силу настоящего кодекса. Положения настоящей части применяются соответствующим образом к апелляционному и кассационному производству и к кассационному обжалованию судебных определений».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

9. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что статьи 199 ч. (2) и 258 ч.(2) и ч. (3) Административного кодекса не отвечают требованиям качества закона.

10. Автор обращения отмечает, что непредсказуемость положений статьи 258 ч. (3) кодекса касается обязательства повторного осуществления процессуальных действий по подготовке дела к судебным прениям. По мнению автора, данное обстоятельство нарушает принцип правового государства, равенства, а также ясности закона.

11. Автор обращения считает, что оспариваемые положения противоречат статьям 4, 20 ч. (1), 23 ч. (2), 28 и 54 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

12. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

13. В соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в настоящем деле некоторых положений Административного кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

14. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности, заявленном адвокатом Георгием Постолаки в интересах истцов Николая Онила, Зинаиды Онила и Марины Друмя по делу № 3-1808/2019, находящемуся в производстве суда Кишинэу, сектор Рышкань, подано субъектом, наделенным данным правом, на основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

15. Конституционный суд отмечает, что предметом обращения об исключительном случае неконституционности являются положения статей 199 ч. (2) и 258 ч. (2) и ч. (3) Административного кодекса. Статья 199 ч. (2) кодекса устанавливает передачу административными судами гражданских исков для рассмотрения по компетенции. Статья 258 ч. (2) и ч. (3) касается действия Административного кодекса во времени по административным производствам, начатым до вступления в силу Административного кодекса, и судебных инстанций, компетентных рассматривать административные иски.

16. Обращение об исключительном случае неконституционности было представлено по административному делу, предметом рассмотрения которого является иск с требованием обязать в вынесении административного акта. Так, Конституционный суд допускает, что судебная инстанция применит оспариваемые положения в рассматриваемом деле.

17. Кроме того, Конституционный суд отмечает, что положения статьи 199 ч. (2) Административного кодекса ранее не составляли предмет контроля конституционности. Однако положения статьи 258 ч. (2) и ч. (3) кодекса уже являлись предметом обращения.

18. Определением № 99 от 30 сентября 2019 года Конституционный суд признал неприемлемым обращение № 130g/2019г. об исключительном случае неконституционности некоторых положений статьи 258 ч. (2) и ч. (3) Административного кодекса.

19. В этом аспекте, Конституционный суд подчеркивает, что автор обращения № 130g/2019г. указал, в частности, что положения статьи 258 ч. (2) и ч. (3) Административного кодекса противоречат конституционным положениям о действии закона во времени, определенности правовых отношений, предсказуемости и ясности правовых норм, поскольку предусматривают передачу административных дел, начатых до вступления в силу Административного кодекса, судьям/судебным составам,

специализированным в рассмотрении административных исков. По мнению автора, оспариваемые положения противоречат статьям 20, 23 и 54 Конституции.

20. В вышеуказанном определении Конституционный суд в § 15 отметил, что автор обращения указал на нарушение оспариваемыми положениями приведенных конституционных норм, а в сущности он не согласен с порядком определения действия во времени положений, касающихся судопроизводства по административным делам, возбужденным до и после вступления в силу Административного кодекса.

21. Конституционный суд отметил, что принятые законодателем положения статьи 258 ч. (2) и ч. (3) Административного кодекса носят переходный характер и касаются действия кодекса во времени. Конституционный суд отметил, что Парламент в этой сфере обладает свободой усмотрения при условии, что не будут необоснованно нарушаться основные права человека. Законодатель принял указанные положения закона с целью разрешения коллизий временного характера между законами, предусматривая применение старого закона, при условии, что административные судопроизводства и предварительные заявления были поданы до 1 апреля 2019 года, даты вступления в силу Административного кодекса (см. ОКС № 99 от 30 сентября 2019 года, § 17, § 19).

22. В том же определении Конституционный суд установил, что положения статьи 258 ч. (2) Административного кодекса разрешают временные коллизии между процессуальными законами, предметом которых является регулирование материальной и территориальной компетенции судебных инстанций. Часть (3) данной статьи разрешает коллизию переходного характера между процессуальными законами касательно судебной организации и порядка рассмотрения и разрешения административных дел. Законодатель применил принцип незамедлительного введения в действие новых положений. Административные производства, возбужденные до вступления в силу Административного кодекса, продолжают осуществляться после вступления в силу Административного кодекса, согласно его положениям (§ 20). Конституционный суд заключил, что оспариваемые положения не нарушают требования ясности и точности закона (§ 22).

23. Конституционный суд установил в качестве принципа, что предыдущая проверка конституционности оспариваемых положений не может служить препятствием для запроса осуществления контроля конституционности тех же положений с точки зрения иных доводов о неконституционности (см. ОКС № 40 от 8 мая 2018 года, § 18). В подобных случаях Конституционному суду надлежит проверить, содержит ли обращение новые доводы либо существуют ли обстоятельства общего характера, обосновывающие другое решение о приемлемости (ОКС № 124 от 25 ноября 2019 года, § 17; ОКС № 61 от 11 июня 2020 года, § 33).

24. Таким образом, Конституционный суд заключает, что автор сослался на те же доводы неконституционности относительно предполагаемого нарушения требований качества закона. Однако Конституционный суд отмечает, что в данном случае автор обращения привел новый довод о том, что статья 258 ч. (2) и ч. (3) Административного кодекса обязывает повторно осуществлять процессуальные действия по подготовке дела к судебным прениям. Он ссылается на нарушение статей 4, 20 ч. (1), 23 ч. (2), 28 и 54 Конституции. Вместе с тем, автор оспаривает и положения статьи 199 ч. (2) Административного кодекса.

25. Конституционный суд отмечает, что еще одним обязательным условием для рассмотрения по существу обращения об исключительном случае неконституционности является действие по делу одного из конституционных прав. Так, Конституционному суду надлежит проверить, в свете доводов автора обращения, составляют ли оспариваемые положения вмешательство в одно из основных прав (см. ОКС № 24 от 2 марта 2020 года, § 18; ОКС № 33 от 19 марта 2020 года, § 19; ОКС № 35 от 23 марта 2020 года, § 18; ОКС № 38 от 7 апреля 2020 года, § 18; ОКС № 56 от 2 июня 2020 года, § 21; ОКС № 61 от 11 июня 2020 года, § 35).

26. Конституционный суд отмечает, что, хотя автор обращения и ссылается на нарушение статьями 199 ч. (2) и 258 ч. (2) и ч. (3) Административного кодекса статей 4 [*приоритет международных договоров об основных правах человека, стороной в которых является Республика Молдова*], 20 [*свободный доступ к правосудию*], 28 [*интимная, семейная и частная жизнь*] и 54 [*ограничение осуществления некоторых прав или свобод*] Конституции, он не привел доводов о предполагаемом несоответствии этих норм указанным конституционным положениям и не доказал наличие противоречий между ними.

27. Так, Конституционный суд отмечает, что простое перечисление оспариваемых законодательных положений и предположительно нарушенных конституционных норм не может расцениваться как истинная критика о неконституционности.

28. Если бы Конституционный суд приступил к рассмотрению по существу обращений, сформулированных подобным образом, он заменил бы его авторов в представлении доводов о неконституционности, что приравнивается к контролю по собственной инициативе. Подобный вид контроля недопустим в условиях статьи 24 ч. (2) Закона о Конституционном суде и статьи 39 Кодекса конституционной юрисдикции, которые гласят, что обращение должно быть обоснованным, содержать предмет и обстоятельства, на которые ссылается субъект обращения, законодательные нормы и доводы, подтверждающие тот факт, что оспариваемое положение противоречит Конституции, а также прямую причинную связь между оспариваемой нормой и приведенными доводами (см. в связи с этим ПКС № 4 от 7 февраля 2017 года, § 46; ОКС № 9 от 5 января 2018 года, § 21; ОКС № 145

от 16 декабря 2019 года, § 16; ОКС № 5 от 20 января 2020 года, § 19; ОКС № 33 от 19 марта 2020 года, § 31; ОКС № 50 от 28 мая 2020 года, § 16; ОКС № 54 от 2 июня 2020 года, § 31; ОКС № 61 от 11 июня 2020 года, § 39; ОКС № 65 от 15 июня 2020 года, § 29; ОКС № 73 от 30 июня 2020 года, § 55).

29. В связи с этим, учитывая перечисление конституционных положений без изложения доводов о наличии предполагаемого противоречия им оспариваемых законодательных положений, Конституционный суд не выявил никаких разумных оснований неконституционности.

30. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности статей 199 ч. (2) и 258 ч. (2) и ч. (3) Административного кодекса, заявленном адвокатом Георгием Постолаки в интересах истцов Николая Онила, Зинаиды Онила и Марины Друмя по делу № 3-1808/2019, находящемуся в производстве суда Кишинэу, сектор Рышкань.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Домника МАНОЛЕ

Кишинэу, 29 сентября 2020 г.

ОКС № 107

Дело № 110g/2020 г.